

Что за жизнь в родильном доме?

Любое событие сваливается на твою голову совершенно неслучайно! Значит, настал момент узнать новых людей, получить от жизни какие-то уроки, сменить привычный ритм жизни и осмыслить всё происходящее. Я из тех людей, про которых говорят «оптимист из последних сил». Начались напруги на работе – отлично, будем искать новую! Дали путёвку в садик, который далеко от дома – здорово, станем с сыном больше гулять! Снова забеременела – ну, хорошо, смогу по дому всё переделать! Ждали девочку, а родился второй сын – классно! Значит, у меня получается дарить миру настоящих мужчин!.. И так далее.

...Не знаю, как они это делают!? В любое время дня и ночи, под крики, мат и угрозы обезумевших от боли женщин, чередуя недосыпы и праздники, вопреки капризам погоды, экономическим спадам, очередным выборам и нереально низкой зарплате. Как можно приходить туда снова и снова? В старенький, низкий, продуваемый всеми ветрами роддом, ставший, благодаря их нечеловеческим усилиям, тёплым и уютным. *И вас приглашаю туда – на заочную экскурсию.*

Дородовое отделение

Находиться здесь – удовольствие вообще-то сомнительное. «Хуже нет, чем ждать и догонять!» Но если вас всё же угораздило лечь сюда – готовьтесь выслушать с десятков страшных историй о том, как всё пойдёт вкривь и вкось, а также быть подвергнутой подробному допросу со стороны студентов, доцентов и профессоров, изучающих беременных женщин. Несколько дней в таком замкнутом круге – и вам просто захочется родить. Чем скорее, тем лучше!

Непосредственно о процессе родов я уже писала.

Послеродовое отделение

Здесь начинаешь бояться, что швы разойдутся при малейшем движении. С терапевтом происходит следующая переписка:

- Света, у вас насморк появился?
- Не знаю, я вообще не сморкаюсь – боюсь!
- Оля, а вы в туалет уже ходили?
- Нет! Я тоже боюсь!!!
- Наташа, есть ко мне какие-то вопросы?

– Доктор, а как бы вообще не кашлять???

В палату заходит медсестра, внимательно окидывает нас цепким взглядом и молча удаляется. Уходит к врачам на пост, и мы слышим: «В восемнадцатой – трое! Одного надо убирать!». Как будто там не врачи, а киллеры сидят!

Назначили железо в ампулах:

– Только пить, мамаша, надо медленно, через трубочку. От сока трубочка осталась?

– Нет...

– Сейчас принесу!

Несёт что-то, шуршащее стерильной упаковкой. Надпись на пакетице: «Катетер женский, урологический». Без комментариев!

На нашем этаже была одна акушерка, которая за свои габариты получила прозвище «Большая Медведица». Её зычный голос раздавался во всех уголках, огромные натруженные руки больше напоминали две лопаты, а лицо было величиной с микроволновку. Первая мысль, когда «генеральша» позвала снимать швы – ни за что! Но через несколько (вполне спокойных!) секунд я готова была расцеловать её:

– Как это у вас получается?

– Работа у нас такая – быть Волшебниками! – прогудела она, и большие добрые глаза как два больших блюдца засветились.

Стационарное отделение

Так скажем – для идущих на поправку. Правда, одни покидают роддом уже через неделю, а другие сидят до полного восстановления сил. Здесь и кормят лучше: в супе реально плавают мясо, а на ночь приносят две ложки молочной смеси – чтобы и малыш питался полноценно. И атмосфера здесь – совсем другая, нежели наверху: видя, как кто-то уже пакует чемоданы и носится с пачками подгузников, и сам думаешь о скорой выписке.

В столовой у одной из девушек звонит телефон. Она берёт трубку и тут же на всю столовую громко заявляет: «Ну, ты – настоящий мужчина! Потому что башкой вообще не думаешь! Стой! Доем и спущусь!». Отключается. Передёргивает плечиками, закатывая глаза: «Какие же мужики – дураки!». Окружающий народ молча сочувствует.

Моей соседке справа, Алине, едва стукнуло 18. Из обрывков её рассказов было понятно, что она не скоро забудет свои разъезды с байкерами, фестивали тяжёлого рока и ночные тусовки с пивом. Как она умудрилась при схватках не откусить свою серёжку на языке – загадка! И дочка у неё – такая же пацанка: короткий ёжик волос и жёсткий прищуренный взгляд. Родители Алины поняли, что дочь беременная, только когда у неё начались схватки. Сказать боялась! Тем более что молодой папаша исчез сразу, как только узнал о беременности.... Педиатр перед их выпиской долго тыкала пальцем в проколотую Алинкину бровь: «Эх, мамаша! Снимай рога-то! Ребёнка напугаешь! Не наигралась ещё?».

А перед самой выпиской ты, в рубашке цвета просроченного шоколада, выползаешь в общий коридор или комнатуху для переодеваний. Ты уже накрасилась и причесалась, чтоб встретиться с родными, но домашние вещи долго не заносят, а казённую одежду просят сдать. И вот ты стоишь перед зеркалом – вся накрашенная и голая – и чувствуешь себя какой-то девицей лёгкого поведения!

Только при выписке докторам несут цветы и конфеты, которые никто не уносит домой. Букеты ставят в коридорах – чтобы поднимать настроение кормящим мамам. А сладости тут же выкладываются на общей кухоньке, чтобы и следующая бригада – недоспавшая, измученная, перенервничавшая – смогла с новыми силами принять вновь родившиеся жизни.

И вот мы разъезжаемся из роддома. Взяв друг у друга телефоны и адреса, чтобы поддерживать друг друга в трудную минуту и отмечать дни рождения детишек. ***А дальше – начинается самое интересное! Но это уже – другая история.***

Автор - **Юлия Михалева**

[Источник](#)